

А. А. Кондратенко

Республиканский институт высшей школы, Минск

A. Kondratsenko

National Institute for Higher Education, Minsk

УДК 94(41/99)

СОЮЗНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ДРЕВНЕРУССКИХ КНЯЗЕЙ С КОЧЕВНИКАМИ В ПЕРИОД МЕЖДОУСОБНОЙ БОРЬБЫ

ALLIED RELATIONS OF ANCIENT RUSSIAN PRINCES WITH NOMADS DURING THE PERIOD OF INTERNIC STRUGGLE

В статье приводится источниковедческий обзор рассматриваемой проблемы. В хронологической последовательности освещается степень разработанности темы в российской историографии. Приводятся летописные свидетельства о системе заключения союзных военных договоров между древнерусской княжеской элитой и кочевниками. Статья раскрывает особенности договорных отношений между князьями и степняками, которые были связаны с политической ситуацией на Руси в период междоусобной борьбы.

Ключевые слова: Союз; Древняя Русь; кочевники; междоусобная борьба; княжеская династия.

The article provides a source review of the problem under consideration. The degree of development of the topic in Russian historiography is highlighted in chronological order. Chronicle evidence is given about the system of concluding allied military treaties between the ancient Russian princely elite and nomads. The article reveals the features of contractual relations between princes and steppe inhabitants, which were associated with the political situation in Rus during the period of internecine struggle.

Keywords: Union; Ancient Rus; nomads; internecine struggle; princely dynasty.

Географическое расположение Древней Руси с момента его образования предопределило его дальнейшую военную историю. С самого начала своего существования Русь столкнулась с чередой опустошительных набегов кочевников со стороны причерноморских степей. Древняя Русь испытала на себе тяготы военных столкновений не только с хазарами, печенегами, торками, но и с более воинствующими и свирепыми врагами – половцами, которых зачастую образно называют «степными ветрами Руси».

Степной элемент на Руси на протяжении многих столетий четко прослеживался в различных сферах развития древнерусского общества. Рационально полагать, что кочевники – это отрицательная тенденция в развитии государства, ведь частые поражения на полях сражений древнерусских князей порождали затяжные набеги на приграничные княжества и их опустошение. Это все приводило, бесспорно, к экономическому спаду на Руси. Но, с другой стороны, военные противостояния сменялись периодами мирного сосуществования между степняками и русичами. В связи с этим

начинал происходить культурный взаимообмен между обоими этносами – кочевым и оседлым.

Научная актуальность данной проблемы связана с тем, что большинство историков в российской историографии базируются на исследовании преимущественно характера и степени интенсивности набегов кочевников на приграничные древнерусские княжества. В меньшей степени разработана проблема дипломатических и союзнических отношений кочевников с древнерусскими князьями. Особый интерес заслуживает тема участия кочевников в междоусобной борьбе на Руси.

Целью стало рассмотрение характера привлечения кочевников древнерусскими князьями в разгар междоусобной борьбы за власть на Руси.

В соответствии с целью поставлена и задача исследования: на основании анализа древнерусских летописных сводов, а именно Повести временных лет, Ипатьевской летописи, а также «Слова о полку Игореве», выяснить, в какой степени древнерусские князья были заинтересованы в заключении военно-политических союзов с кочевниками. Материалами для написания статьи послужили древнерусские летописи, а также ряд историографических исследований. В качестве методологических основ использовался комплекс важнейших принципов: принципы научности, системности, историзма и комплексности.

Различные аспекты отношений Руси с кочевниками были предметом внимания историка В. Н. Татищева. Эти отношения рассматривались, в первую очередь, через призму неблагоприятного влияния кочевников, в первую очередь половцев, на экономику страны (набеги, участие в княжеских усобицах) и ее политическое развитие. Половцы оценивались как народ «заведомо дикий» [1]. Данная тенденция была продолжена в работах классиков российской историографии вопроса – С. М. Соловьева, а затем В. О. Ключевского. Они видели в степняках только отрицательный фактор для судьбы Руси [2].

П. В. Голубовский и позднее В. Г. Ляскоронский уже специально занимались взаимоотношениями кочевников с Русью. В основном они были заинтересованы феноменом взаимоотношений половцев с новгород-северскими князьями, рассматривая их в различных аспектах [3; 4].

Хронологический период конца X – конца XI в. для Древнерусского государства, с одной стороны, можно охарактеризовать как время отражения многочисленных и интенсивных печенежских набегов, а, с другой стороны, наметилось ослабление объединительной тенденции на Руси. Следует заметить, что еще при жизни князя Владимира Святославича, крестителя русских земель, начало происходить усиление сепаратистских тенденций, инициаторами которых стали сыновья князя Владимира [5, с. 10].

Анализируя сведения летописца «Повести временных лет» следует сказать, что первоначальные зачатки к последующей политической раздробленности Руси начали формироваться после смерти великого киевского князя Владимира Святославича. После смерти князя в 1015 г. его сын

Святополк Владимирович начал вести со своими братьями ожесточенную борьбу за столичный город Киев [5, с. 13]. В это время Киев еще оставался самым важным политическим центром Древнерусского государства. В связи с этими событиями летопись содержит сведения о привлечении Святополком кочевников-печенегов в ряды своей дружины как союзников в борьбе против своего брата – новгородского князя Ярослава Владимировича, который остался последним соперником в борьбе за киевский престол [5, с. 15]. Данный летописный сюжет подтверждает то, что кочевники не обладали четко выраженной тенденциозностью в отношении древнерусских князей: они часто переходили от конфронтации к сотрудничеству с древнерусскими князьями, если кочевники могли извлечь от этих временных союзов выгоду. Еще в 1008 г. Святополк, владевший Туровской землей по распоряжению своего отца, заключил мир с печенегами. Прямым свидетелем военного союза князя с кочевниками стал польский миссионер Бруно Кверфуртский [6, с. 173–174].

Под 1019 г. в «Повести временных лет» упоминается событие, где сошлись в битве на Альте оба брата, сражение стало решающим и роковым для Святополка «Окаянного», который выступил против Ярослава снова в союзе с печенегами: «В год 6527. Пришел Святополк с печенегами в силе грозной, и Ярослав собрал множество воинов и вышел против него на Альту...» [5, с. 17]. Междоусобная борьба между Ярославом и Святополком Владимировичами продолжалась до 1019 г., которая завершилась блистательной победой Ярослава [5, с. 18]. Примечательным явился и тот факт, что под 1023 г. борьбу против Ярослава Владимировича, уже великого князя киевского, развязал его брат Мстислав Владимирович, который княжил в Тмутаракани. Мстислав выступил со своей дружиной, в которую вошли былые степные враги Руси времен Святослава Игоревича – хазары. Это событие нашло описание в «Повести временных лет»: «В год 6531. Пошел Мстислав на Ярослава с хазарами и касогами» [5, с. 20]. После упадка Каганата хазары в основном осели в приграничных древнерусских княжествах и вовлекались активно князьями в решения своих политических интересов внутри государства. Дальнейшие летописные сведения гласят о том, что военное столкновение обоих князей в итоге вынудило заключить перемирие в 1026 г., которое положило на время конец усобицам на землях Руси [5, с. 22]. Внутриполитическая тактика Ярослава по урегулированию межкняжеских раздоров со своим младшим братом Мстиславом служит примером своеобразной дипломатии того времени. В последующем, при княжении Ярослава в Киеве, прослеживались тенденции консолидации и централизации в государстве.

После смерти великого киевского князя Ярослава Владимировича, прозванного за время правления «Мудрым», в 1054 г. внутриполитическая стабильность Древней Руси сохранилась. Долгое время после кончины князя его сыновья, братья Ярославичи, соблюдали наставление отца, которое было озвучено еще при жизни Ярослава: «Вот я покидаю мир этот, сыновья

мои; имейте любовь между собой, потому что все вы братья... И если будете жить в любви между собой, Бог будет в вас и покорит вам врагов... Если же будете в ненависти жить, в распрях и ссорах, то погибнете сами и погубите землю отцов своих и дедов...» [5, с. 27]. Князья Ярославичи стремились следовать политической философии своего отца, поэтому до 1070-х гг. выступали коалицией, единым военным блоком против своих врагов.

С приходом к границам Древнерусского государства очередного опасного степного врага – половцев, объединительная тенденция князей Ярославичей еще больше укрепилась. Теперь им предстояла задача – отражать частые набеги половцев на древнерусские княжества. Подошли же половцы к границам Руси в 1054 г., это событие нашло отражение в летописи: «Приходил Болуш с половцами, и заключил мир с ними Всеволод...» [5, с. 27]. Летописец описывал первое столкновение русичей со степняками-половцами вполне спокойно, ведь князю Всеволоду удалось договориться с кочевниками, которые вскоре возвратились к себе в Степь. Первый контакт носил мирный характер.

Одновременно с половецкими набегами терзали Русь орды кочевников-торков, хотя последние к середине XI в. уже не представляли столь сильной угрозы. С целью окончательного разгрома торков был организован совместный поход трех братьев Ярославичей – Изяслава, Святослава и Всеволода. Это событие датируется в «Повести временных лет» 1060 г. [7, с. 53]. Кочевники не смогли оказать сопротивления воинам древнерусских князей и вынуждены были обратиться в бегство. Автор летописи придал этому событию торжественный характер, якобы «избавил Бог христиан от поганых» [7, с. 54]. Летописные своды, созданные на Руси, содержат на своих страницах обобщенное название относительно кочевых народов – «поганые», что, по-видимому, в данном контексте означает «народ другой, не христианской, православной веры», «чужие» либо «враги». Данный довод основательно подкреплен следующим летописным сюжетом.

С 1061 г. контакты половцев с древнерусскими княжествами стали носить не столь мирный характер. 2 февраля 1061 г. кочевники совершили военный набег на Русь, несмотря на усилия князя Всеволода Ярославича, степняки разбили его войско, а затем ушли [7, с. 57]. Это событие негативно повлияло на дальнейшую судьбу государства, недаром сам летописец делает замечание по поводу данного сражения с половцами под руководством хана Искала и описывает последних как «поганых» или же «безбожных» врагов Руси [7, с. 58].

Монах-летописец под 1065 г. начинает вести повествование о небольшой локальной усобице, которая разразилась возле княжеского трона Тмутаракани, когда сын ныне покойного к этому времени князя Владимира Ярославича, внук Ярослава «Мудрого», Ростислав Владимирович изгнал тмутараканского князя Глеба. Тогда же против Ростислава выступил князь Святослав Ярославич, который вынужден был помочь своему сыну Глебу

вернуть престол в Тмутаракани. Удача оказалась на стороне Глеба Святославича, однако ненадолго [7, с. 64]. Данное событие стало новым этапом в развязывании межкняжеских конфликтов на Руси, но в связи с наращиванием интенсивности половецких набегов династия Ярославичей уходит от распри и конфронтации между собой.

Частые набеги половцев дают поставить перед князьями задачу объединиться, чтобы сохранить единство Древней Руси и общими усилиями противостоять врагам для будущего государства. В связи с этим под 1068 г. на р. Альте состоялось крупное противостояние между половцами и братьями Ярославичами, в ходе этой битвы князья потерпели поражение, им не удалось сдержать агрессию со стороны кочевников [7, с. 66].

Период сплоченного сосуществования и единого политического мышления между ведущими древнерусскими князьями был прерван в 1073 г.: «В год 6581. Воздвиг дьявол распрю в братии этой – в Ярославичах...» [7, с. 69]. Ключевой фигурой междоусобного столкновения стал князь Святослав Ярославич, поддавшись искушению власти киевского престола и сговорившись одновременно со своим братом Всеволодом. Братья выступили против князя Изяслава, в результате чего последний вынужден был спастись бегством и оставить киевский престол. Правление князя Святослава оборвалось в 1076 г. в связи с его смертью, после чего великим киевским князем становится Всеволод Ярославич [7, с. 72].

Летопись свидетельствует о возвращении из Польши князя Изяслава на Русь, чтобы вернуть себе наследственный отцовский престол в Киеве. Между братьями Ярославичами начинается новый период борьбы за власть. В итоге Всеволод и Изяслав сумели отойти от своих княжеских амбиций и заключить перемирие, согласно которому в Киеве снова начинает княжить Изяслав [7, с. 76]. Данные сведения датируются 1077 г.

Очередным этапом привлечения кочевого элемента в качестве военного союзника древнерусского князя стало событие, упомянутое в 1078 г. Тогда князь Олег Святославич решил заключить мир с половцами и призвать их к походу против своего дяди, князя Всеволода Ярославича [7, с. 78]. По-видимому, на такой шаг князь Олег решился исключительно из политических соображений. Ведь после смерти Святослава великим киевским князем стал именно Всеволод, а затем Изяслав и таким образом Олег был исключен из наследования киевского престола.

3 октября 1078 г. произошло крупнейшее сражение древнерусских князей, которое носило междоусобный характер, то была битва на Нежатиной nive [7, с. 78–79]. По завершению кровопролитной битвы Всеволод смог разбить дружину князей Бориса и Олега, Борис был убит, Олегу Святославичу удалось бежать в Тмутараканское княжество. В этой битве погиб киевский князь, брат Всеволода, Изяслав. Сам летописец с горечью вспоминает об этом трагическом событии: «И нельзя было слышать пения из-за плача великого и вопля, ибо плакал о нем весь город Киев, Ярополк же шел за ним, плача с дружиною своею...» [7, с. 79].

В «Слове о полку Игореве» автор наделяет своеобразным прозвищем князя Олега Святославича и именует его «Гориславичем» [8]. Сравнивая и анализируя известия обоих исторических источников, с одной стороны, «Повесть временных лет», а, с другой, данный памятник древнерусской литературы, то можно прийти к выводу о том, что удостоен князь Олег такого прозвища не случайно: именно с этим князем на Руси ассоциируется образ главного виновника в развязывании активных усобиц и привлечении кочевников на свою сторону против родственных ему древнерусских князей.

В 1079 г. против киевского князя Всеволода Ярославича, который занял престол после смерти брата Изяслава, выступает в союзе с половцами князь Роман Святославич, который приходился ему племянником [7, с. 83]. Однако Роману не удалось осуществить задуманное, а именно отомстить за своего брата Олега Святославича. Всеволод же смог пойти на дипломатический контакт с кочевниками, убедив степняков развернуть свое войско и повернуть обратно в Степь. В результате половцы убили переяславского князя Романа Святославича.

В 1083 г. кочевники предпринимают попытку очередного вмешательства во внутриполитические княжеские распри [7, с. 87]. Инициатива в этот раз исходила непосредственно от самих хазар, которые к этому времени не представляли серьезной военной угрозы для древнерусских княжеств. Хазары стремились заручиться поддержкой князя Олега Святославича, который смог вернуться из ссылки, а также предложили ему помощь по укреплению его власти в государстве. Однако князь Олег отказал хазарам и объявил им войну, в противостоянии с князем хазары проиграли.

Таким образом, взаимоотношения между Древней Русью и Степью невозможно ограничивать только сплошными военными противостояниями, в которых участвовали сообща либо разрозненно древнерусские князья. Зачастую древнерусская княжеская элита шла на мирное, дипломатическое сотрудничество с кочевниками, преследуя главную политическую цель – посредством привлечения многочисленных воинственных орд кочевников усилить влияние своего княжеского удела в государстве, а в дальнейшем возвыситься на Руси, захватив великокняжеский киевский престол в свои руки.

Список использованных источников

1. *Татищев, В. Н.* История российская: в 3 т. / В. Н. Татищев. – М.: АСТ, 2003. – Т. 1. – 2003. – 571 с.; Т. 2. – 2003. – 735 с. – (Классическая мысль).
2. *Соловьев, С. М.* История России с древнейших времен: в 15 кн. / С. М. Соловьев. – Кн. 1. – М.: Соцэкгиз, 1959. – 811 с.
3. *Голубовский, П. В.* Печенеги, торки и половцы до нашествия татар: история юж.-рус. степей IX – XIII вв. / П. В. Голубовский. – Киев: Унив. тип. (И. И. Завадского), 1884. – 254 с.
4. *Ляскоронский, В. Г.* История Переяславльской земли с древнейших времен до половины XIII столетия / В. Г. Ляскоронский. – 2-е изд. – Киев: Тип. Н. А. Гирич, 1903. – VII, 425 с.

5. Повесть временных лет / сост. Д. С. Лихачев; ред. В. П. Адрианова-Перетц. – М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР в Ленинграде, 1950. – (Литературные памятники / АН СССР).

6. *Grabski, A. Boleslaw Chrobry / A. Grabski.* – Warszawa, 1964. – 211 s.

7. Ипатьевская летопись / отв. ред. В. И. Буганов. – [Репр. воспроизведение изд. 1908 г.]. – М.: Яз. рус. культуры: Кошелев, 1998. – 938 стб. – (Полное собрание русских летописей: ПСРЛ; Т. 2).

8. Слово о полку Игореве / под ред. В. П. Адриановой-Перетц; [коммент. Д. С. Лихачева]; АН СССР. – М.; Л.: Изд-во и 1-я тип. изд-ва АН СССР в Л., 1950. – 46 с. – (Литературные памятники).

(Дата подачи: 27.02.2024 г.)

Ю. Г. Креницкий

Республиканский институт высшей школы, Минск

Yu. Krepisky

National Institute for Higher Education, Minsk

УДК 37(476)(091)"18/19"

ИЕЗУИТСКИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В 1773–1820 ГГ.

JESUIT EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN THE TERRITORY OF BELARUS IN 1773–1820

Представленная статья посвящена проблеме функционирования иезуитских учебных заведений на белорусских землях в последней трети XVIII – начале XIX в. Особое внимание акцентируется на содержании школьных программ, организации учебного и воспитательного процесса, а также роли данных заведений в образовательной системе рассматриваемого периода. Осуществляется анализ деятельности иезуитских учебных заведений в контексте включения белорусских земель в общероссийское политическое и культурное пространство. Автором делается вывод относительно роли монашеских учебных заведений в процессе интеграции отечественной школы в общероссийскую систему образования.

Ключевые слова: Орден иезуитов; коллеgium; школьное образование; учебная программа; Полоцкая иезуитская академия;

The presented article is devoted to the problem of the functioning of Jesuit educational institutions in the Belarusian lands in the last third of the 18th – early 19th centuries. Particular attention is focused on the content of school programs, the organization of the educational and educational process, as well as the role of these institutions in the educational system of the period under review. An analysis of the activities of Jesuit educational institutions is carried out in the context of the inclusion of Belarusian lands in the all-Russian political and cultural space. The author draws a conclusion regarding the role of monastic educational institutions in the process of integrating the national school into the all-Russian education system.

Keywords: Jesuit Order; collegium; school education; training program; Polotsk Jesuit Academy.